

Глава 7

...

Его руки были заломлены за спину, так сильно, что казалось, кости вот-вот сломаются.

Острие ножниц приближалось к глазу. Крик ужаса зародился в глубине души, но не смог вырваться из горла.

Шея была запрокинута назад. Двенадцатилетний Сюй Цинъян рыдал, и в ушах стоял оглушительный гул.

Кожу головы жгло, кто-то с силой тянул его за волосы, словно пытаясь вырвать их с корнем.

Щелк-щелк...

Щелк-щелк-щелк-щелк...

Челюсть разжали силой, и таблетки вместе с водой хлынули в горло. Сюй Цинъян не успевал глотать и задыхался, как утопающий.

Холодное лезвие коснулось его затылка, вызывая дрожь, словно злой дух, впивающийся в сырую плоть.

Нет, нет. Не надо...

Не надо!

...

Сюй Цинъян резко открыл глаза, выдохнув. Голова все еще кружилась, сердце бешено колотилось.

...Опять кошмар.

Телефон на подушке продолжал вибрировать.

Сюй Цинъян ответил на звонок и, медленно сев, стал слушать отчет ассистента о планах на день.

Прошла уже почти неделя с тех пор, как Цзи Синъе уехал на съемки.

В тот раз, в баре, Сюй Цинъяну пришлось показать ему свое расписание, чтобы тот наконец поверил, что он действительно едет на работу.

— Но до совещания еще два часа, — упрямо сказал Цзи Синъе. — Еду уже принесли, успеешь поесть и вернуться в компанию.

Сюй Цинъян не смог ему отказать и остался.

Потом Цзи Синъе снова заставил его играть в кости, на этот раз без магнита, на чистую удачу.

Цзи Синъе выиграл и спросил:

— Вы со всеми так добры?

Сюй Цинъян замер, опустив вилку.

— Ты считаешь, что я с тобой добр?

Цзи Синъе замялся, подбирая слова.

В следующую секунду Сюй Цинъян взял его недопитый бокал и осушил его до дна.

С тех пор их отношения стали какими-то прохладными — в основном, со стороны Сюй Цинъяна.

Ассистент закончил отчет. Сюй Цинъян, по своему обыкновению, поблагодарил его и повесил трубку.

Он открыл WeChat и увидел сообщение от Цзи Синъе, отправленное в четыре часа утра.

□Хитрый щенок: Загримировался, готов к работе□

□Хитрый щенок: [Фото]□

На фотографии Цзи Синъе выглядел как юный мечник: волосы собраны в высокий хвост, украшенный позолоченной короной, а в косу вплетены несколько белых нефритовых бусин.

Он показал в камеру знак «V». Черно-бело-золотой наряд, состоящий из нескольких слоев, с

узкими рукавами, не выглядел громоздким, а наоборот, подчеркивал его аристократизм и дерзость.

Последние несколько дней Цзи Синъе, словно бездомный щенок, отчитывался о каждом своем шаге: вышел на работу, поел, получил нагоняй, закончил.

Иногда он присылал фотографии цветов у дороги, рассветов и закатов, делился забавными историями со съемочной площадки.

Сюй Цинъян задержал взгляд на селфи, а затем ответил:

□Уже закончил?□

Ответ пришел мгновенно.

□Хитрый щенок: Еще нет tvт□

□Хитрый щенок: Жду, когда будут ругать□

Под «ругать» Цзи Синъе имел в виду разбор сцены.

Режиссер Сюй Фэн в обычной жизни был человеком мягким, но на съемочной площадке превращался в прямолинейного и вспыльчивого тирана.

Даже самые большие звезды, попадая к нему, получали нагоняй, если играли плохо.

Зато после работы с ним актерское мастерство каждого выходило на новый уровень.

Сюй Цинъян больше не отвечал. Быстро умывшись, он поехал в компанию.

Открыв дверь своего кабинета, он увидел Лянь Цзиня, смущенно сидевшего на диване.

Лянь Цзиню было двадцать шесть. Он был вторым актером, подписанным «Thousand Frames». Хотя у него не было профессионального образования, его талант был замечен Сюй Цинъяном, и, благодаря хорошим ролям, он быстро стал знаменит и какое-то время купался в лучах славы.

Секретарь, увидев начальника, поклонился и вышел, оставляя их наедине.

— Твой агент знает, что ты пришел ко мне через его голову? — Сюй Цинъян сел в свое кресло.

— ...Он не знает, — Лянь Цзинь замялся, но тут же добавил: — Но, господин Сюй, я не имел в виду ничего плохого. Я просто увидел свой план ролей на следующий год и хотел попытаться добиться большего.

Последние два года несколько сериалов с его участием провалились в прокате, а его ухудшающаяся игра стала предметом бурных обсуждений в сети. Компания все реже и реже давала ему роли класса S+.

— Хорошо, — Сюй Цинъян открыл лежавшие на столе документы и, не поднимая головы, сказал: — Но я редко меняю свои решения. Поэтому, чтобы сэкономить наше время, предлагаю тебе выложить все сразу.

Лянь Цзинь глубоко вздохнул, встал с дивана и подошел к столу Сюй Цинъяна.

— Господин Сюй, вы собираетесь отдать мои роли Цзи Синъе?

Сюй Цинъян продолжал перелистывать страницы, не поднимая головы и не отвечая.

— Я слышал, — не унимался Лянь Цзинь, — вы подписали того студента, который поссорился с «Jiafeng Media», и сразу же дали ему роль в фильме класса S+.

В мире кино тоже существовала своя иерархия.

Роли в кино были вершиной, к которой стремились все актеры сериалов, вроде Лянь Цзиня.

К тому же, режиссером «Бесцветного мира» был знаменитый Сюй Фэн. Даже небольшая роль третьего плана в его фильме была ценнее, чем главная роль в любом другом проекте.

— Господин Сюй, у меня огромная фанатская база, два известных хита, я столько лет работаю с компанией... — с обидой в голосе сказал Лянь Цзинь. — Я знаю, что мои последние рейтинги не впечатляют, но не могли бы вы дать мне еще один шанс?

— Дайте мне еще одну роль класса S+, и я обязательно... — с жаром произнес он.

Сюй Цинъян внезапно поднял глаза. Лянь Цзинь замер, забыв, что хотел сказать.

— А если я сейчас дам тебе роль класса S+, — спросил Сюй Цинъян, — ты осмелишься подписать со мной соглашение о результате и понести ответственность, если не справишься?

Лянь Цзинь опешил. Он совершенно не ожидал такого вопроса.

— Я...

В кабинете на несколько секунд воцарилась тишина.

— Не осмелишься, — заключил Сюй Цинъян.

Лянь Цзиню нечего было возразить.

— Если у тебя нет других козырей, просить у меня лучшие роли бессмысленно, — Сюй Цинъян закрыл папку. — Или ты считаешь...

— Что для того, чтобы снова стать популярным, тебе не хватает лишь одной роли класса S+?

— А разве не так? — хрипло спросил Лянь Цзинь.

— Конечно, нет, — Сюй Цинъян подпер подбородок рукой и мягко сказал: — Ты считал, сколько занятий по актерскому мастерству ты пропустил после того, как стал знаменит, оправдываясь тем, что хочешь участвовать в развлекательных шоу для повышения узнаваемости?

— Сю Лянь, тебе сейчас не хватает мастерства.

Лянь Цзинь побледнел.

В отличие от резкости других начальников, Сюй Цинъян, говоря прямо в глаза, всегда сохранял мягкий, спокойный тон.

Эта мягкость, смешанная с отстраненностью, создавала ощущение невозмутимости, словно он смотрел на все свысока.

Все интуитивно понимали, что Сюй Цинъян просто констатирует факты, без какой-либо личной неприязни.

Поэтому на него было трудно по-настоящему разозлиться. Как бы ни было досадно, оставалось лишь чувство стыда. И даже если возникала неприязнь, то лишь из-за того, что он не мог быть таким же благосклонным, как в тот день, когда выбрал тебя.

Перед уходом Лянь Цзинь сказал, что наверстает пропущенные занятия.

Сюй Цинъян улыбнулся, ничего не ответив.

В этот момент на его телефон пришло сообщение.

□Хитрый щенок: Меня отругали *^^*□

Сюй Цинъян: «...»

Как можно радоваться, когда тебя ругают?

Сюй Цинъян взял телефон, набрал несколько слов, но, поколебавшись, стер их.

На том конце, вероятно, увидели уведомление «печатает...» и поняли, что Сюй Цинъян читает сообщения. Пришло еще одно:

□Хитрый щенок: Господин Сюй, вы в последнее время заняты?□

□Хитрый щенок: Не хотите куда-нибудь съездить, сменить обстановку, отдохнуть?□

Сюй Цинъян приподнял бровь.

□QYoung: Если ты пытаешься заманить меня на съемочную площадку, этих уговоров недостаточно□

Ответ пришел не сразу.

Через две минуты Цзи Синье прислал фотографию.

Он приподнял одной рукой майку, обнажив белую кожу. Грудные мышцы выглядели мощными, но упругими. Восемь кубиков пресса, твердые, как кирпичи, с проступающими венами. V-образные линии пресса исчезали под поясом брюк, будоража воображение.

Сюй Цинъян слишком хорошо знал, на что тот способен.

Он сглотнул, чувствуя, как внизу живота разгорается жар и нарастает чувство неудовлетворенной пустоты.

Однако вскоре Сюй Цинъян заметил неладное.

Фон на фотографии явно был гостиничным. Цзи Синье только что получил нагоняй от режиссера и должен был ждать следующей сцены на съемочной площадке.

□QYoung: Когда сделано фото?□

Цзи Синъе ответил: □Прошлой ночью, когда я думал о вас□

<http://bllate.org/book/13431/1195846>